

4. политкультурализм — теория “расширения границ”, уничтожение традиций, особенностей культур, создание единого культурного пространства.

Сегодня в универсальные процессы глобализации вовлечены все страны, все народы, все культуры. В самом деле, почти в каждой стране можно встретить “Макдоналдсы” и “Бургеркинги”; одинаково оформленные и одинаково обслуживаемые супермаркеты и модные бутики; одни и те же лица на гляцевых обложках журналов, одни и те же (по существу) передачи по телевидению, почти одинаково одетых студентов с похожими рюкзаками за спиной. Универсальные условия и ситуации вынуждают людей вести себя в них и реагировать на них если не одинаково, то узнаваемо.

Очевидно, что под угрозой оказывается именно функционально-поведенческая составляющая национальных культур. Ей грозит или исчезновение, или переход в карнавальную сферу, превращение в инсценировку и китч.

Осознание, возможно, интуитивное, этой угрозы заставляет сегодня разные народы с особым, почти болезненным вниманием относиться к своим историческим корням, языку, традициям, национальным костюмам наконец. И в этом плане, вероятно, весенний венецианский или бразильский карнавал, осенние баварские “Октоберфест” или корейский “Чусок”, испанскую корриду и русскую масленицу можно рассматривать, сняв с них туристический флер, как форму сохранения национально-специфического под напором глобализации.

Процесс глобализации поставил перед человечеством задачу — защитить и сохранить культурные особенности народов, бороться против обезличивания и однородности.

С.Л. Жовнерик
Минск (Беларусь)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (на материале романа В. Пелевина «GENERATION «П»)

Связь языка и культуры, языка и социума определяется тезисом об адаптации языковой системы к языковому окружению. Период социального перелома и “перестройки” в обществе — это одновременно и период перестройки языковой системы. Лексический уровень языка считается “барометром” общественных изменений и пристрастий членов языкового коллектива. Заимствование является одним из наиболее активных лексических процессов, происходящих в современном русском языке. В этом явлении сконцентрированы все лексико-семантические явления: семантическое развитие слов, образование новых производных, расширение сочетаемости слов и т.д.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре 1990 г. приводится определение, отражающее “узкое” понимание термина: “заимствование — элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой”. В широком смысле, как отмечает Дж. Бонфанте, заимствование рассматривается и как любое языковое изменение, распространяющееся в языке индивидами посредством творческой имитации.

Включение иносистемных языковых явлений в текст художественного произведения, как правило, обусловлено присутствием их в повседневной речи. Достаточно вспомнить обилие немецких заимствований в литературе XVIII века, франкоязычные страницы «Войны и мира» Л.Н. Толстого, полиязыковые тексты В.В. Набокова или множество американизмов и других иноязычных вкраплений в текстах произведений В.О. Пелевина.

Виктор Пелевин появился в русской литературе сравнительно недавно и до сих пор интересовал в основном литературоведов. Язык его произведений с точки зрения присутствия иносистемных элементов до сегодняшнего дня не был темой отдельного исследования. Нам такое исследование представляется своевременным, т.к., на наш взгляд, именно язык романа “GENERATION “П” наиболее ярко отражает дискурс повседневности, находит отклик у читателя, доказательством чего является огромная популярность этого автора у всех слоев общества. Но актуальность текстов Пелевина обусловлена отнюдь не легкостью восприятия его текстов. По-видимому, читателя в пелевинской “интеллектуальной” прозе привлекает скорее возможность оценить свой умственный потенциал в процессе “декодирования” текстов произведений.

Анализируя лексические заимствования в романе, мы пришли к выводу, что автор предпочитает два вида заимствований, или вкраплений (термин А.А.Леонтьева), в тексте:

- вкрапления, употребленные в исконной графической форме: *“Made in USA. One size fits all”, “Heaven’s Gate”, “Jim Beam”, “target group”*;

- вкрапления, употребленные в русской графической форме: *“Янд энд Рубикам”, “Софт Имаж”, “Силикон Графикс”*.

“Чужеродность”, “инокультурность” иноязычных вкраплений в исконной графической форме носит демонстративный, акцентированный характер: они выделяются в тексте как чуждые элементы даже визуально, без чтения и осознания их смысла.

В. Пелевин применяет несколько способов введения вкраплений в текст:

- авторский комментарий в тексте и в сносках (метатекст): *“быстрое переключение телевизора с одной программы на другую называется zapping”, “Golden Eye”** — в сносках указано: *“Золотой глаз”* (англ.);

• “беспереvodное” включение иноязычных названий:

а) интеркультурного характера: “*coca-cola*”, “*coke*”, “*Panasonic*”, “*Sony*”;

б) общеизвестные или понятные из самого художественного текста: “*Zoom*”, “*cultural references*”, “*Wow!*”, “*No name*”.

Отметим, что при появлении в тексте объясненных или переведенных иноязычных единиц возникает возможность двойного прочтения: читатель может ограничиться данным в тексте переводом — такое восприятие будет более узким, не углубляющим понимание всего текста, — либо, при условии понимания не только лингвистической, но и культурной семантики вкрапления, — тоньше, точнее понять мысль автора и возможную игру смыслов.

Лингвистические заимствования в романе В. Пелевина “*GENERATION “П”*” являются фактором языковой игры. Например: “*Мировой pro-V! Господи, благослови!*” “*Храм Спаса на pro-V: шампунь, инвестиция*”, “*mercedes — мерседес — merdecas — Merde-SS*”, “*лэвэ — Lu V — liberal values*”, “*Piaget Possession — пеже позесьон — господин Пеже со своими пацаками*”, “*Сони Тофетиссимо — It’s a Sin — It’s a Сон*”, “*Панасоник — Панасворд ви-ту — Panasword V-2*” и т.д. Языковой стейк как признак современной речи на уровне написания всё шире базируется на смещении элементов чужого и родного языка.

Таким образом, открытость современного российского общества, доступ к явлениям мировой культуры, высокое доверие к западным технологиям и культурным ценностям послужили причиной активизации процесса языкового заимствования. Внешние причины проникновения англицизмов коррелируют с внутренними (например, коммуникативная актуальность англо-американских лексем в русскоязычном дискурсе). Особенно это заметно в смещении антиномии “говорящий / слушающий” в пользу первого, что на уровне языка проявляется в ярко выраженной тенденции заменять русский описательный оборот одним англоязычным словом (поскольку значительно увеличилось число носителей русского языка, знающих английский). В некоторых речевых ситуациях английское слово представляется более престижным, чем русское, в частности благодаря экспрессии новизны и способности подчеркивать высокий уровень информированности говорящего.

Л.Б.Бей

Харьков (Украина)

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УКРАИНЕ

Проблемы использования и изучения русского языка в Украине сохраняют свою актуальность в связи с происходящими политическими событиями в стране и активным переходом системы образования на